

Глава 6: Две битвы

Ни Люсьен, ни Гари, ни Корреа не слышали, ни шума сражения, ни криков, ни отзвуков шагов – ничего.

Как мог высокий, сильный, могучий сквайр высшего разряда Хаусон просто так беззвучно исчезнуть?

Кровь в жилах у Люсьена застыла, дыхание стало тяжёлым.

Крепко сжимая свой световой меч, Люсьен быстро развернулся.

Голубой мох на стенах слабым светом освещал канализацию, однако бесследное исчезновение Хаусона вызвало во всех ощущение жути.

Внезапно Люсьен услышал пронзительный крик, и подсознательно повернул голову в его направлении.

Огромная мышь ростом с взрослого человека повалила Корреу на землю. Её острые когти вонзились ему в плечо, пронзив металл брони. Рана Корреи начала истекать кровью. Кровь покрывала серебристые доспехи. Алые глаза мыши горели жестокостью. Но не одна лишь жестокость была в них – в её глазах читалось, что мышь издевается.

Её широко распахнутая пасть с ужасающими клыками укусила меч Корреи, тем самым оставив его безоружным.

Как сквайр высшего порядка, Корреа использовал стандартный приём для спасения своей жизни в опасной ситуации. Он выставил свой круглый щит на левой руке вперёд, целясь им в живот мыши.

Страх неизвестности куда сильнее, чем страх того, что ты видишь. Люсьену, по крайней мере, гигантскую мышь размером с человека принять было куда проще, чем внезапное исчезновение Хаусона.

Не теряя времени даром, Люсьен сделал глубокий вдох и ударил огромную мышь своим световым мечом, стараясь помочь Корреи.

Вдруг, в тот же самый миг, он услышал низкий, звериный рык откуда-то сзади.

«Неужели что-то случилось с Гари?» Не дав Люсьену закончить мысль, острый рыцарский меч ударил его по спине.

Яркий свет божественного щита начал с большой частотой мерцать, а после и тускнеть. Кроме того, сильная отдача от удара чуть не заставил Люсьена завалиться назад.

Меч преследовал его, атакуя несколькими ударами подряд. У Люсьена не получалось сохранить баланс своего светового меча и сделать хоть какой-то замах. Не было у него времени и на то, чтобы потереть Священный Знак и произнести заклинание.

Люсьен, находясь в состоянии полнейшего шока, быстро уклонялся от атак.

«Почему Гари атакует меня?»

Удары приходились сзади, и если это был не Гари, то оставалось лишь одно объяснение: Гари

убили!

Рыцарский меч атаковал в бешеном ритме. Это не давало Люсьену возможности укрепить центр тяжести и вынудило его споткнуться.

После нескольких атак Люсьен осознал, что ему так и не нанесли никакого урона. Это немного успокоило его.

«Пока у меня есть божественный щит, нет нужды вступать с ним в рукопашный бой.»

Подумав так, Люсьен проследил за следующим замахом меча, перекатился по земле и схватил Священный Знак.

И тут, наконец, Люсьен увидел атакующего.

Это действительно был Гари, лидер оруженосцев, тот, что всегда вёл себя спокойно и рассудительно.

Но черты лица его были искажены, а глаза светились красным цветом и смотрели диким хищным взглядом.

Что, если частично яд остался в нём? Сможет ли он превратить человека в неконтролируемое, кровожадное чудовище? Такие вопросы возникли в голове у Люсьена, как только он увидел Гари.

«Но почему тогда со мной ничего не случилось, и я не почувствовал ничего необычного?»

Времени на рассуждения не было, поэтому Люсьен сконцентрировался на Священном Знаке, готовый к произнесению заклинания.

Вдруг последовал удар железный щитом по божественному. Световой щит мигнул и продолжил тускнеть.

Хоть удар щита и не сломал божественный щит, но из-за него дыхание у Люсьена сбилось, и наполовину произнесённое заклинание застряло у него в горле.

Удар сбил дыхание Люсьена, и он больше не мог сконцентрироваться.

Как сквайр, имеющий надежду однажды стать рыцарем, Гари неплохо разобрался в прерывании заклинаний.

Конечно, и священник, и маг, да и просто любой человек, умеющий пользоваться заклинаниями, увидев Люсьена, только вздохнул бы и покачал головой. Только тот, кто не изучал даже базовую «Концентрацию Заклинателя» мог бы быть прерван простым сквайром. При помощи Священного Знака Света и активированного божественного щита, любой ученик священника или мага уже смог бы прикончить Гари.

При встрече с другими классами одного с ними порядка, заклинатели всегда имеют преимущество!

Расстроенный тем, что не смог сконцентрироваться и активировать заклинание, Люсьен вдруг заметил, что Корреа находится в опасном состоянии – правая рука, которой он держал меч, прижата к его груди, а кисть дрожит.

К счастью, у гигантской крысы силы тоже стали иссякать, и атаки её были уже более вялыми.

Не имея возможности использовать заклинания, Люсьен решил перестать заикливаться на них, и вести битву световым мечом.

В битве с мышами Люсьен неплохо ознакомился со своим мечом из света – он был гораздо острее и сбалансированнее рыцарского меча в руках у Гари.

Под давлением Гари, удар Люсьена получился никаким – он был нетвёрдый и не был направлен в какую-то определённую часть тела.

Но, увидев световой меч, сияющий, словно солнце, Гари отреагировал очень ловко, и поспешно заблокировал атаку Люсьена мечом.

Казалось, Гари боялся уклоняться от атак, потому что даже полноценный рыцарь, активировавший в своей крови силу, мог бы быть в таких обстоятельствах убит или ранен.

Меч света скрестился с рыцарским мечом, но звука столкновения металла не последовало.

Всё так же тихо, рыцарский меч раскололся на половину, словно простая деревяшка. Гари уже занёс свой щит, чтобы заблокировать атаку светового меча.

На щите Гари образовалась большая царапина, и он чуть не раскололся.

Но когда Люсьен сделал попытку продолжить бой, световой меч, которому уже пришлось нанести множество ударов, внезапно разломался на частицы света и исчез.

Меч света уже начинал терять свою силу, когда разломил собой стену и волшебную ловушку на ней, а теперь силы его окончательно иссякли.

Воспользовавшись тем, что Люсьен отвлёкся, Гари нанёс своим щитом сильный удар по божественному щиту.

Его круглый щит, отпружинив, разлетелся на части, но и божественный щит, несколько раз мигнув, исчез.

То единственное, на что Люсьен надеялся во время битвы, сломалось от многочисленных атак.

Времени на анализ своих ошибок, допущенных от недостатка опыта и спокойствия, у Люсьена не было. Он заставил себя сконцентрироваться и связаться с крестом на Священном Знаке, произнеся при этом заклинание:

-Се.. Ох!

Не дав Люсьену договорить заклинание, Гари ударил его в живот кулаком. Люсьен согнулся пополам от боли, чуть не вырвав.

Прервав заклинание, Гари второй рукой схватил Люсьена за шею, и начал его жестоко душить.

Люсьен пытался разжать его пальцы, но даже после такой длительной битвы, сила сквайра высшего порядка Гари во много раз превышала силу простака Люсьена.

Люсьен чувствовал, что задыхается, ему казалось, что холодная перчатка сквайра пробирается сквозь его кожу прямо к мозгу, и сейчас он потеряет сознание.

Уже казалось, что душа его отделяется от тела и смотрит на него со стороны, но тут желание выжить взяло верх; духовные силы Люсьена перешли какой-то лимит и разлились, словно океан.

В тот же самый миг, хватка правой руки Гари, которой он душил Люсьена, ослабла, и Люсьен смог вдохнуть. С крысой, сражающейся с Корреей, произошло тоже самое.

Внезапная слабость Гари удивила Люсьена, но урок этот он усвоил. Поэтому он не позволил себе больше входить в ступор, вместо этого он собрал в кулак свои растущие духовные силы и направил их на Священный Знак.

Прикоснувшись к Знаку, Люсьен был поражён: он почувствовал себя так, словно он вошёл в океан Священного Света. Линии, окружности, треугольники и квадраты в сочетании с крестом образовывали странный рисунок, обостряя его чувства, и неся в себе великую тайну.

Люсьен даже почувствовал «Бенджамина» - странное, необъяснимое чувство.

С любопытством он коснулся креста, но крест, словно обидевшись, взбунтовался против него. Одна из многих фигур вокруг свечения отреагировала с ожесточенной силой.

Люсьен испугался и попытался отозвать свою духовную силу назад, но был недостаточно расторопен, и белоснежный луч света, исходящий из Знака, проскользнул по краю души Люсьена, заставив его почувствовать тошноту и головную боль; из его носа вырвалось два потока холодной жидкости с запахом ржавчины.

Луч света вбирал в себя энергию из того, что его окружало, и становился всё больше и больше. Гари, почувствовав большую опасность, попытался ускользнуть от него. Однако расстояние было слишком малым, и уклониться полностью он не мог. Луч света ударил в его правую руку и часть его плеча. Раны почернели, но ни капли крови не вытекло из них.

«Я что, только что активировал божественное заклинание при помощи волшебных слов и прикосновения?» - подумал Люсьен, тут же перевернувшись на другую сторону, опасаясь, что Гари всё ещё сможет его атаковать.

Сделав это, Люсьен осознал, что он тоже ослабел, и физических сил у него не осталось.

Гари лежал на земле, полуживой и с полуоткрытыми глазами, но лицо его больше не было искажено и глаза больше не горели красным.

Кровь от убитых мышей уже превратилась в алую дымку, заполняя собой окрестную канализацию.

В задней комнате странное, по форме своей напоминающее человека, растение, удовлетворённым жестом расправило свои листья.

В другой битве тоже всё изменилось. Тот, кто сражался с Корреей, оказался не великанской крысой, а всего лишь Хаусоном.

И как Люсьен заметил, мечи их одновременно пронзили тело своего оппонента.